

Ольга Погодина-Кузмина

ЛЮКС ДЛЯ СОПРАНО БЕЗ ГОЛОВЫ

Рассказ

18+

Алхимия сцены, сильнейший наркотик. Что ж, она многим пожертвовала, но получила взамен несравнимо больше. Славу. Бессмертие. Мгновения ошеломляющего счастья. Не важно, что взамен отдаешь всю себя, она и сейчас готова платить любую цену. Только почему той, другой, все достается так легко, без жертв и усилий, даром, как перевязанная лентой коробка конфет?

Санкт-Петербург, 2017

Ольга Погодина-Кузмина

Люкс для сопрано без головы

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23171977

Аннотация

«Молодой голос то ли запинался от робости, то ли давился от смеха. Наивность или провокация? Перед каждой премьерой Лизу осаждал этот бестолковый, не обученный азам профессии, зато весьма нахальный молодняк. Нынешние журналисты писали обо всем подряд – о пивных фестивалях и светских вечеринках, о клубах садомазохистов и церковных праздниках – и, конечно, обо всем писали одинаково скверно...»

Рассказ, текст в авторской редакции.

Ольга Погодина-Кузмина

Люкс для сопрано без головы

Молодой голос то ли запинался от робости, то ли давился от смеха. Наивность или провокация? Перед каждой премьерой Лизу осаждал этот бестолковый, не обученный азам профессии, зато весьма нахальный молодняк. Нынешние журналисты писали обо всем подряд – о пивных фестивалях и светских вечеринках, о клубах садомазохистов и церковных праздниках – и, конечно, обо всем писали одинаково скверно. Им приходилось разъяснять простейшие вещи. Чем, например, отличается ее колоратурное сопрано от меццо. Что такое пюпитр, какие оперы написал Вагнер. Они же слушали вполуха, а потом просили рассказать о личной жизни. Она повторяла всегда одно и то же: дружная семья, муж – консерваторский преподаватель, дочь учится за границей.

– А что вы можете рассказать о К.? Говорят, с ним очень трудно?

– Конечно, трудно, как и со всяким гением.

На этом Лиза обычно заканчивала интервью.

Гений, светский лев, талантливый администратор, избранник фортуны, К. соединял подлинный, неразменный дар с умением устроиться по высшему разряду. Слухи о его

любовных похождениях циркулировали из одной бульварной газеты в другую, но в каждой из сомнительных историй с уводом чужих жен и оглушительно дорогими подарками К. выступал верным рыцарем, витязем в тигровой шкуре, принцем на белом коне.

Лишь она да немногие приближенные были свидетелями истерик, рыданий, пароксизмов творческой импотенции. Только она замечала признаки расстройства сознания, уже два или три раза случавшегося с ним посреди банкета, после бокала сухого вина, или во время перелета с континента на континент. Для посторонних он был воплощением душевного здоровья и практицизма.

Лиза знала его насквозь, вернее, чувствовала всем своим существом, словно их души были заполнены одной перетекающей субстанцией, как сообщающиеся сосуды. Влюбленность, страсть – высокопарные слова давно уже исчезли из их обихода. Соединенные одной кровеносной системой сямские близнецы не нуждаются в словах. До последнего времени ей даже в голову не приходило, что кто-то чужой может вторгнуться в эту близость и нарушить привычный обмен веществ. Его семья, дети, случайные романы, большей частью выдуманные репортерами, так же как и ее взрослая дочь и так и не повзрослевший консерваторский муж – это был только фон для главных событий. Как подставной пейзаж в окне машины, на заднем сидении которой герой и героиня заключают друг друга в объятия. Две головы, два сердца,

две пары рук, и никаких третьих лиц за исключением шофера, который не появляется в кадре.

– Елизавета Григорьевна, – напомнил о себе корреспондент. Она заставила его повторить просьбу. Двойное интервью перед премьерой, задание редакции. Две главных женских партии. Она и новая прима.

– Значит я – старая прима? Или меня уже списали во второй эшелон?

Репортер спохватился, предъявляя нелепые, школьные оправдания.

– Допустим, – перебила она, – я не возражаю. Но у меня катастрофически нет времени. Позвоните в пресс-службу. Возможно, завтра, в перерыве между репетициями. Ничего не могу обещать.

Он еще благодарил, она уже давила пальцем на кнопку телефона. Костюмерша внесла в ее гримуборную костюм для финальной сцены, даже на вид тяжелый, неудобный, стесняющий шею гигантским веером-воротником. Образчик безвкусицы молодого выскочки, модного столичного шарлатана.

– Господи, сколько всего наворачено! – вздохнула Лиза, переглядываясь с виноватой и сочувствующей костюмершей. – Еще и шлейф! Я же его оборву.

– Если слишком длинный, подошьем.

– Я уже вижу, что длинный. А тяжелый-то! Это же мука настоящая.

– Все почти жалуются, особенно последний акт, – доверительно сообщила костюмерша. – Только у блондинки нашей платьице легонькое, даже без проволоки. И воротничок испанский, небольшой такой. Подчеркивает.

Лиза пожала плечами.

– Хорошо, если есть что подчеркивать.

Делая вид, что уловила недосказанность, костюмерша усмехнулась. Нагнулась, оправляя оборки юбки.

– Савельев прямо говорит, что эта опера несчастливая. Что не надо ее ставить. Вроде, какой-то театр сгорел, и еще были случаи.

Все знали, что за «Марией Стюарт» тянется шлейф несчастливых постановок, но К. ничего не хотел слушать. Позвал молодого режиссера, столичного вундеркинда. Тот привез с собой команду оформителей – наглых, модных, в квадратных очках, с бородками. Ожидали, что они навешают на сцене плазменных экранов, нарядят артистов в джинсы и в камуфляж, заставят оголяться или ездить на мотоциклах. Но в этот раз столичная команда решила сделать ставку на роскошь, и глянцевые журналы тут же замурлыкали на все лады, упражняясь в остроумии: «Топор и гламур», «Бриллианты беспечны», «Люкс для сопрано без головы».

– Глупости, суеверия, – сказала Лиза, отпуская костюмершу. Но про себя подумала, как было бы славно, если б это чертов театр и в самом деле сгорел, рухнул в тартарары. Только не после, а перед премьерой, которой пророчили

небывалый успех, и которой она втайне боялась, словно выпускница.

Она начала уже гримироваться, когда позвонили из пресс-службы. Интервью назначили на завтра, в ресторане через дорогу, где завела привычку обедать новая прима, окруженная свитой столичных декораторов и переметнувшихся в новый лагерь балетных солистов. Лиза ответила, выдержав паузу: «Скажите, я постараюсь. Но пока не могу обещать».

Конечно, на завтра она пришла, задержавшись всего на десять минут. Корреспондент приподнялся ей навстречу. На удивление смазлив, молод, но все же старше, чем она предполагала по голосу – лет двадцать пять на первый взгляд, по глазам тридцать. При этом скромно, даже бедно одет. Выцветшая клетчатая рубашка, залоснившийся на рукавах пиджачок. Перед ним на столе лежал фотоаппарат с тяжелым длинным объективом. Блондинка, наряженная в красную блузку и в тесные джинсы, повернулась, улыбаясь во все накладные вениры.

– Вы что будете, Елизавета Григорьевна? Советую утку, здесь вполне съедобная.

– Спасибо, я выпью зеленого чая.

Блондинка достала пудреницу, полюбовавшись на себя, обвела жирной помадой силиконовые губы и продолжила с упоением.

– Вы просто представьте себе жизнь на вокзале. Это мое детство. Все время кто-то приходит, уходит. Круглые сутки

поют, пляшут, репетируют, рисуют, шьют. И каждый человек сообщает, что у тебя гениальная мать. Сама удивляюсь, что после этого у меня остались какие-то амбиции.

– Насколько это вам помогало? – корреспондент пометил что-то в блокноте. – Ну, семейное имя, связи, протекция...

– Я всего добивалась собственным трудом, – заявила блондинка так, и стало понятно: сама в это верит. – Я никогда не пользовалась никакой протекцией, а имя мне даже мешало, потому что от меня уже в школе требовали больше, чем от других. Знаете, в первые годы в консерватории некоторые специально приходили меня послушать, чтобы лишний раз сказать: «Девочка ни на что не способна». Люди этого не прощают – знаменитый дедушка, гениальная мать, выдающийся отец, а тут еще дочка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.